

Джазовая аристократия

НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ CHAUMET GRAND FRISSON представляет ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЛИНИЯ Frisson (без нынешней приставки Grand) — это одна из самых классических ювелирных коллекций не только в доме Chaumet, который на правах старейшины драгоценного цеха считается главным хранителем французских традиций. Пожалуй, трудно будет отыскать и у других старых высоких французских марок линию более холодную, торжественную и совершенную с точки зрения выверенных классических канонов, чем Frisson de Chaumet.

Само слово le frisson в переводе с французского языка означает «дрожь», «озноб». В Chaumet le frisson трактуют с возвышенных, но при этом откровенно чувственных позиций. В Chaumet поясняют, что le frisson — это любовная дрожь, любовный озноб или, как принято говорить сегодня, любовная химия. Подобная чувственная трактовка не случайна для Chaumet — дома, который как никакой другой уделяет внимание именно ювелирной символике, драгоценным любовным знакам. Любое украшение Chaumet, даже самое крохотное, есть в первую очередь зашифрованное послание, разгадать, распутать которое сможет тот, кто владеет специальным языком.

Обновление коллекции Frisson, случившееся в конце прошлого года, идет в

русле всех плановых обновлений линеек в Chaumet. Так, рестайлингу уже подверглись известные ювелирные Les Liens и Attrape-Moi, регулярно обновляются и две центральные часовые коллекции марки — это мужская Dandy (в прошлом году вышли лимитированные «русские» модели, посвященные дивизии «Нормандия-Неман») и женская Class One (эти ювелирно-спортивные часы ежегодно получают новые свежие цвета). Однако все упомянутые нами случаи скорее относятся именно к рестайлингу — обновлению, корректировке драгоценностей и часов. А вот Grand Frisson можно считать действительно новой цельной линией — с оригинальными орнаментами и очень красивыми и редко встречающимися камнями.

Итак, что сохранилось в Grand Frisson от прежней Frisson? В первую очередь можно отметить великолепный плетёный рисунок, сложенный из прямоугольных бриллиантовых плашек или овальных бриллиантовых листьев. Этот рисунок наследует торжественным орнаментам, которые мастера дома Chaumet весь XIX век использовали при создании тиар и диадем (часть этих грандиозных украшений представлена в маленьком музее Chaumet, расположен-

ном на втором этаже бутика на Вандомской площади). Конечно, такой трудоемкий орнамент был немного упрощен при создании современной линии Frisson, но все равно он смог сохранить свое изначальное классическое мироощущение. В линии Grand Frisson, которая состоит из колец, подвесок, серег и больших колье, бриллиантовый рисунок синкопирован, в хорошем смысле этого слова разрушен, раздроблен, разведен по сторонам. Говоря языком музыки, если первая Frisson представляла собой вариации на тему классических танцев — вальса, полонеза, мазурки, то Grand Frisson — это, вне всяких сомнений, громкий джазовый концерт. Не случайно размер для колец Grand Frisson выбран именно коктейльный. Мы напомним, что большие коктейльные кольца вошли в моду в эпоху джаза — в 1920-е годы.

Подтверждение этому новому, более джазовому направлению не только синкопированный орнамент, но и присутствие в украшениях ярких «спелых» камней. Среди них нужно отметить мандариновые гранаты, рубеллиты, почти не использующиеся в производстве фиолетовые сапфиры, танзаниты, шпинель и турмалины параиба. Классические драгоценные камни, такие как рубины (в том чис-

ле и рубины редчайшего оттенка «голубиная кровь»), колумбийские изумруды густого зеленого цвета и бриллианты — как цветные, так и обычные белые, тоже задействованы в украшениях (большая их часть сделана из белого золота). Все украшения можно разделить на две части — консервативные с точки зрения палитры и артистические. К первым относятся ювелирные предметы с парадной гаммой (например, сочетания бриллиантов и рубинов, бриллиантов и изумрудов, цветных и белых бриллиантов), ко вторым — те, где есть редкие камни вроде турмалина параиба или танзанитов.

Реакцию покупателей изделий предугадать нетрудно: парадные украшения приобретут те, кто только начинает (пусть и в нынешнее непростое финансовое время) коллекционировать Chaumet (а таких именных собирателей у дома достаточно). Артистические украшения, напоминающие тонами и расположением деталей то картины импрессиониста Дега, то полотна «огненных» французских фовистов, будут любопытны для опытной клиентуры. В любом случае предмет Grand Frisson de Chaumet окажется воистину аристократичной драгоценностью, придуманной и рожденной в Париже, на Вандомской площади.